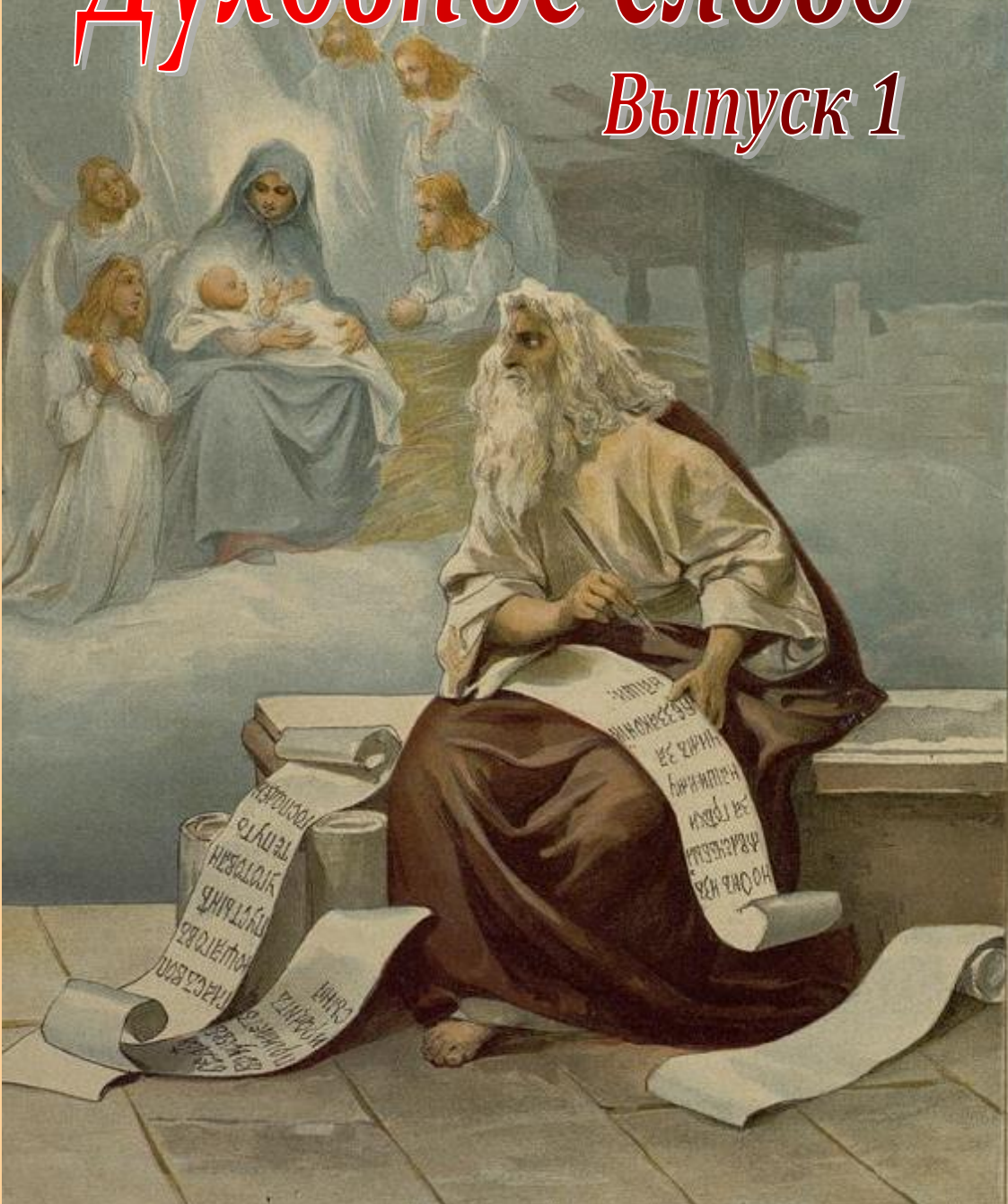

Духовное слово

Выпуск 1

ДУХОВНОЕ СЛОВО

СОДЕРЖАНИЕ:

1. «СВЯЩЕНСТВО САДОКА» И
«СВЯЩЕНСТВО АВИАФАРА»
Вилкерсон Давид..... 1

2. ДУХОВНЫЕ ПРОПОВЕДИ И РАССУЖДЕНИЯ
«О СВЕРШЕНИИ ВРЕМЕНИ»
Мейстер Экхарт.....18

* * *

Духовное слово – это что? Слово, сформированное духом? Слово, пришедшее из духовного мира? А что знает духовный мир? Как и что видит Дух Божий в человеке? А Бог – Дух смотрит не на лицо человека, а на его сердце – дух.

Однажды сказал Бог Каину: «Грех у порога сердца твоего, господствуй над ним». Бог видит, что происходит в сердце человека и посылает слово Свое, чтобы предупредить человека об опасности, которая грозит человеческому духу – сердцу. Потому что тело человека неспособно видеть грех у порога сердца. Для этого посылается слово от Бога – слово духовное, чтобы грех не парализовал дух человека, не сделал его мертвым для общения с Духом Божьим.

Для этого мы предлагаем подбор материала для чтения, в котором отображается «духовный смысл», а не «плотской». Поэтому то, что здесь изложено, надобно разуметь «духовно».

«СВЯЩЕНСТВО САДОКА» и «СВЯЩЕНСТВО АВИАФАРА»

Давид Вилкерсон

Да благословит вас Бог! Аминь. Но если вы любите вашу Библию и вы любите Слово Божие, то вы будете благодарны за то, что я собираюсь сказать вам. Вам нужна ваша Библия. Все, у кого есть Библия, покажите, пожалуйста ее, чтобы мне видеть. Очень хорошо! Это напоминает мне церковь мою «Times Square» в New York City: у каждого есть Библия. Вам придется следовать вместе со мною по многим местам Священного Писания.

Пожалуйста, откройте 1-ую книгу Царств 2-ую главу. Мы здесь, чтобы слышать Слово Господне. Я буду говорить о священничестве Садока. 1-ая книга Царств, 2-ая глава, начнем читать с 27 стиха:

27 И пришел человек Божий к Илию и сказал ему: так говорит Господь: не открылся ли Я дому отца твоего, когда еще были они в Египте, в доме фараона?

28 И не избрал ли его из всех колен Израилевых Себе во священника, чтоб он восходил к жертвеннику Моему, чтобы воскурял фимиам, чтобы носил ефод предо Мною? И не дал ли Я дому отца твоего от всех огнем сожигаемых жертв сынов Израилевых?

29 Для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и хлебные приношения Мои, которые заповедал Я для жилища Моего, и для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих, утучняя себя начатками всех приношений народа Моего - Израиля?

30 Посему так говорит Господь Бог Израилев: Я сказал тогда: "дом твой и дом отца твоего будут ходить пред лицем Моим вовек ". Но теперь говорит Господь: да не будет так, ибо Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены.

31 Вот, наступают дни, в которые Я отсеку мышцу твою и мышцу дома отца твоего, так что не будет старца в доме твоём;

32 и ты будешь видеть бедствие жилища Моего, при всем том, что Господь благоворит Израилю и не будет в доме твоём старца во все дни,

33 Я не отрешу у тебя всех от жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои и мучить душу твою; но все потомство дома твоего будет умирать в средних летах.

34 И вот тебе знамение, которое последует с двумя сыновьями твоими, Офни и Финеесом: оба они умрут в один день.

35 И поставлю Себе священника верного; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни;

36 и всякий, оставшийся из дома твоего, придет кланяться ему...

Первое что я сделаю, когда доберусь на небо, я хочу встретиться с этим непоименованным пророком, после того как я встречу с Иисусом. Его имя не названо, но он устрашающее пророчество принес пророку Илию.

Помолимся: Господь Иисус, я молюсь, чтобы Ты открыл наши сердца и наши уши, чтобы мы поняли, что есть два священства. Я молю, Господи, чтобы Ты помог нам понять: к какому священству мы относимся. Дай нам уши слышащие, и глаза видящие, и сердце понимающее.

Этот неназванный неизвестный пророк приходит к Илию. И он пророчествует смерть одного вида служения. И посмотрите 35-ый стих:

35 И поставлю Себе священника верного; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни;

Этот пророк пророчествовал, что будут два вида священства. Одно будет от Илия – это мягкое священство, это священство которое боится поправлять. Пророк говорил, что *«ты не сдерживаешь своих сыновей»*, он был угодником людей. Илий был человеком, который все самое лучшее брал для себя. И Он говорит: *«ты считаешь сыновей своих более Меня. И ты утучняешь себя самыми лучшими*

пожертвованиями». И что Он говорил? Бог будет иметь... будет два священства. И ты, Илий, такой род священства, который будет судим, но он останется до конца времени.

Теперь, пожалуйста, вспомните об исторической перспективе: когда люди приносили жертвы, священник убивал... клали в котел, после того когда кровь была принята... и часть которая для священника... они имели такой трезубец, которым они доставали свою часть... это было мясо вареное. Два сына Илия говорили: «Мы не хотим вареное мясо, а нам нужно филе, самые лучшие куски», они хотели жарить их. И Илий знал об этом. Илий утучнял себя такими приношениями, и он не поправлял их. Илий представляет такое священство, такое служение. Но помните, Библия говорит, что «*мы священники Господу*». Если вы призваны к проповеди, вы занимаетесь служением Божиим любим образом – вы призваны к священничеству. Я хочу вас провести по Слову Божьему, чтобы обнаружить: какой вы есть священник. Мы рассмотрим двух священников, которые представляют два течения служения, которые будут существовать доколе Иисус придет. Эти два течения служения есть с Соединенных Штатах, и в России, и по всему миру. Этот неизвестный пророк говорит о трех судах на священство Илия. В 31-ом стихе:

31 Я подсеку мышцу твою и мышцу дома отца твоего,

Как служитель Божий ты будешь Господом избран.

30 бесславящие Меня будут посрамлены.

Бог говорит: будет служение, они утратят свое помазание и они будут посрамлены Господом. Он сказал что «те, которые бесславят Меня, потому что не повинуются Слову Моему»: они боятся поправлять своих людей, потому что их собрания представляют их дочерей и сыновей, страх «в любви поправлять». Служение занятое, очень занятое служение! Но это служение будет оставлено в стороне, когда благословения придут. Я уже слышал как в молитвах вы просите у Бога дождя, дождя Святого Духа. 32-ой стих, пророк сказал здесь:

32 и ты будешь видеть бедствие жилища Моего, при всем том, что Господь благоворит Израилю.

Вот что говорит пророк здесь: доколе будет время – будет и

служение от Илия идущее, которое боится поправки, которое озабочено собой. Это представляют собой служители, которые просто идут на работу - это не отражает сердца Божьего. И вот этот непоименованный пророк говорит, что когда придет время свежести, когда Божий дождь будет ниспадать, ты не будешь участником этого, это пройдет мимо тебя, ты не поймешь этого. Он говорит: в последние дни, когда ты будешь находить мужей молитвенников, мужей которые бесстрашно проповедуют Слово Божие, ты не увидишь благо, когда оно придет. И самое страшное: Господь говорит, что ты утратишь прикосновение Божие в своем служении.

³³ *все потомство дома твоего будет умирать в средних летах*, - в начале служения. И это было буквально исполнено. Когда Давид убежал от Саула, вы помните, он остановился в городе под названием Номве? Об этом говорится в первой книге Царств, 22 главе. Давид отдолжил меч Голиафа и он ел хлебы предложения. После этого Саул обнаруживает, что там останавливался Давид. И он посылает Доика Идумеянина и говорит: «Иди к священнику Ахимелеху, иди в Номве». И там 85 священников – это были все потомки Илия. И вы помните, что говорил пророк? Он сказал, что «потомство твое будет в средних летах умирать, но все вы не будете погублены». Что он говорит? Что всегда будет продолжаться вот этого рода служение Илия, которое мягко ко греху, которое безмолитвенное, самоозабоченное и посрамленное Богом, без расположения Божьего, служение которое останется в стороне, когда Бог пошлет от Себя дождь.

Что далее происходит в этом повествовании? Ахимелех и 85 священников были убиты. Они были убиты. Но один из них спасся, его звали Авиафар. И он отправляется к Давиду. Давид убегает от Саула, он прячется в то время. И он приходит к Давиду и говорит: «Отец мой и все священство в Номве были уничтожены». Вот этот пророк, неизвестный пророк, которого мы читали, сказал что все это произойдет – и это произошло точно по пророчеству. Но это имеет очень мощную значимость для нас сегодня! Наиболее трагическое из всех пророчеств, которые изрек этот непоименованный муж Божий, в 33 стихе:

³³ *Я не отрешу у тебя всех от жертвенника Моего,*

Кто это видит? Еще раз прочтите это. Так у нас звучит 33-ий стих:

³³ *Я не отрешу - или Я не отсеку, - у тебя всех от жертвенника Моего, - вот это сейчас исполнено. Один человек не отсечен! Все остальные люди убиты. Все потомки Илия мертвы, но один живет для того, чтобы исполнять пророчество о том, что это священство Илия такого типа будет продолжаться до конца времен. Вот священник Авиафар, который родился от этого духа: боится поправлять, эгоцентричен, безмолитвенен, бессилен, желающий больше всего для себя.*

Но вы помните, было пророчество о том, что Бог поставит верного священника, который будет поступать по сердцу Божьему и дом его сделается твердым? Я хочу показать вам этого другого священника. Это священство называется «священство по Садоку». Во 2-ой книге Царств, в 15 главе, в то время как Давид убегает от Саула, другой священник приходит к Давиду. Он пришел с 22 своими начальниками и они пришли к Давиду в Секелаг, Садок и 22 начальника. И вот что мы читаем тогда: у Давида было два священника. 2-ая книга Царств, 15 глава, 35 стих:

³⁵ ***Вот, там с тобою Садок и Авиафар священники, и всякое слово, какое услышишь из дома царя, пересказывай Садоку и Авиафару священникам.***

И Садок и Авиафар были там, у Давида было два священника. Садок первый кто осознал, где было помазание. Садок осознал, что помазание ушло от Саула, Давид получил прикосновение Божие, Бог был сейчас с Давидом, Бог не был с Саулом. Садок говорит: «Я буду с Давидом. Я пойду туда, где истина и реальность». И Садок никогда не оставил Давида с того времени. Садок был праведным священством, Садок был человеком, о котором говорил пророк, говоря, что «Я поставлю пред Собою верного священника, который будет все делать по сердцу Моему».

Но позвольте, я буду с вами говорить о священнике Садоке. Я верю, что сегодня здесь много из священства Садока представлено. Его имя означает «человек, который доказан в праведности».

Служение Саула представляло собой плоть, эмоции, глупости. Человек, который ушел от Бога; человек, который по-прежнему ведет

войну Божию без силы Божией. Он вел воинствование по плоти, он по прежнему имел некоторые победы, но он имел победы по плоти.

Давид - это прообраз Христа. И Давид, он осознал какое сердце у Садока. Когда другие оставляли Давида, Садок оставался верным. Когда Давид убежал из Иерусалима, Писание говорит следующее, что «вся страна рыдала громким голосом, ибо царь пересек Кедрон», и вот Садок, он также пришел туда, неся Ковчег Завета Божьего. Повсюду, где был Давид, был там и Садок.

Давайте поговорим сейчас о другом священнике, о священстве Авиафара. Это представляет собой потомство Илия. Когда Давид уходит из Иерусалима и переходит поток Кедрон, Писание говорит, что Авиафар также был с ним. Но сейчас посмотрите, пожалуйста, на эти два служения: оба они с Давидом, который представляет собой Христа. Но вы помните, что говорил пророк? Что придет день, когда все равно останется один из потомков Илия. Бог сказал, что *«Я никогда не сотру их с лица земли, но Я поднимаю новое священство по сердцу Моему»*. И сейчас вы не можете различить их: и тот, и другой - кажутся верными Давиду, они посвященные люди, они верные. Но Авессалом, он восстал против отца своего... Садок оставался с Давидом... и Авиафар оставался с Давидом, и так выглядело, что он был святым человеком.

Я хотел бы чтобы вы открыли 1-ую главу 3-ей книги Царств, через несколько секунд все это станет на свое место. 1-ая глава, стихи с 5-ого по 10-ый:

⁵ Адония, сын Аггифы, возгордившись говорил: я буду царем. И завел себе колесницы и всадников и пятьдесят человек скороходов.

⁶ Отец же никогда не стеснял его вопросом: для чего ты это делаешь? Он же был очень красив и родился ему после Авессалома.

⁷ И советовался он с Иоавом, сыном Саруиным, и с Авиафаром священником, и они помогли Адонии.

⁸ Но священник Садок и Ванея, сын Иодаев, и пророк Нафан, и Семей, и Рисий, и сильные Давидовы не были на стороне Адонии.

⁹ И заколол Адония овец и волов и тельцов у камня Зохелет, что у источника Рогель, и пригласил всех братьев своих, сыновей царя, со всеми Иудеями, служившими у царя.

¹⁰ Пророка же Нафана и Ванею, и тех сильных, и Соломона, брата своего, не пригласил.

Позвольте, я очень коротко сейчас покажу вам то, что нам нужно понимать. Авессалом, он уже мертв к этому времени. И вот теперь другой сын Давида поднимается, и он представляет собой совершенно новое движение в Израиле. Позвольте скажу, что означает имя его, на иврите имя «Адония» означает «успех и процветание». И они отправляются к камню, названному Зохелет. И вы знаете, что это означает на иврите? «Камень змия». Так что начинается теперь новое движение, называется движение «успех», движение «процветание». И они приходят к камню Зохелет, к камню змия. И они говорят, что это новое движение Божие, это новое помазание, Бог хочет, чтобы вы процветали, Бог хочет, чтобы вы были успешными. И там, у камня Зохелет, у камня змия, не было ни одного святого человека. Пророк Нафан не был там, никто из всех мужей одесную Давида не были там, Соломон не приглашен был туда - там не было истинных пророков. Никого из них не было там!

Я надеюсь, вы начинаете видеть, что происходит в эти последние дни: новое движение поднимается. И священство Авиафара, которые были верны Давиду, и кто был верен истинному помазанию, верны Писанию, следуют сейчас за человеком, за новой доктриной, которая утверждает: Я вам принесу процветание, успех. И Библия говорит, что это от змея, это от диавола. У нас эта доктрина есть в Соединенных Штатах, что «Бог хочет, чтобы ты был богат, ты можешь ездить на «Mercedes», ты можешь ездить на любой прекрасной машине, Бог хочет, чтобы ты был успешен и чтобы ты процветал». По всем Соединенным Штатам я вижу людей, которые живут в огромных домах и ездят на очень дорогих машинах, но у них нет денег. И они говорят: «Смотри-ка, что Бог дал мне. Бог благословил меня, дал мне процветать!» И позднее, через 4 месяца, ты узнаешь, что финансовая компания забрала их машину, они потеряли свой дом, потому что они брали в долг деньги.

Я слышал одного из священства по Авиафару, у меня есть его

кассета, и вот что он говорил... он говорил: «Видишь вот этот перстень? Я заплатил за него 35 000 долларов». Он сказал: «У меня есть собака, за нее я заплатит 15 000 долларов». Он говорил: «У меня дом огромный! Но я его разрушу, и я построю такой дом, что Соломон с гордостью бы жил в нем. И когда люди в моем городе увидят мою обитель и мой «Rolls-Royce» на улице - они познают, что Бог есть на небе» - священство Авиафарово. И вы знаете, что трагично? Послушайте меня, сейчас некоторые из вас... вы были искушением, этим камнем Зохелет. Я действительно верю, что Бог хочет благословить Свой народ. Но прежде Он хочет духовными благословениями, помазаниями научить нас кто есть Христос.

Пожалуйста, следуйте за мной в этом вопросе. Имя Авиафар обозначает «в мире с Богом». Библия говорит, что он превознесся и многие люди устремились за ним. Они побежали за ним. Почему это так? Почему так много людей бегают то за одной, то за другой доктриной? Я иногда думаю, что экспорт Соединенных Штатов №1 – это что либо новенькое, новое движение какое-то. И все приезжают, чтобы узнать: что же за новое движение это? Садок не приближался к зоне Зохелет. Он говорил: помазание надо видеть. Я не отхожу от Слова Божьего, я не отхожу от того что духовно, я остаюсь с Давидом.

Я хотел бы чтобы вы открыли 3-ю книгу Царств, 2-ую главу, стихи 26-ой и 27-ой:

26 А священнику Авиафару царь сказал: ступай в Анафоф на твое поле; ты достоин смерти, но в настоящее время я не умерщвлю тебя, ибо ты носил ковчег Владыки Господа пред Давидом, отцом моим, и терпел все, что терпел отец мой.

27 И удалил Соломон Авиафара от священства Господня, и исполнилось слово Господа, которое сказал Он о доме Илия в Силоме.

Теперь внимательно послушайте это, 27-ой стих говорит:

27. И удалил Соломон Авиафара от священства Господня.

Почему? Что говорил пророк? Всегда останется потомок твой. Соломон знал это пророчество, он сказал: «Ты заслуживаешь смерти, ты представляешь ложное служение, но о доме Илия в Силоме было

пророчество – поэтому я не могу убить тебя, я не могу погубить тебя». Вы понимаете, что Бог говорит нам? Доколе вы будете жить, будет искушение: отойти от священства по Садоку и впасть в ложную доктрину, в ложное движение, которое выглядит хорошо, обещает многое вам. Но это не от Бога. Это полное заблуждение и это может погубить вас и это просто сердцу не дает покоя! Для того чтобы исполнилось слово Господне, которое сказал Он о доме Илия... но вы можете перепрыгнуть через многие века - и наконец, вы придете к пророку Иезекиилю. И вы увидите те же два священства.

Откройте, пожалуйста, книгу Иезекииля 44 главу. Если вы любите Слово Божие скажите «аминь». 44 глава Иезекииля. Мы начнем читать с 4-го и 5-го стихов:

4 Потом привел меня путем ворот северных перед лице храма, и я видел, и вот, слава Господа наполняла дом Господа, и пал я на лице мое.

5 И сказал мне Господь: сын человеческий! прилагай сердце твое ко всему, и смотри глазами твоими, и слушай ушами твоими все, что Я говорю тебе о всех постановлениях дома Господа и всех законах его; и прилагай сердце твое ко входу в храм и ко всем выходам из святилища.

Вот что говорил Бог, Он говорил Своим священникам: «Я хочу, чтобы ты смотрел на входы и выходы из дома твоего. Смотри, что входит и выходит из дома Божьего». Он говорит: «Ты вообще озабочен тем, что входит туда и что выходит?» Я задаю вам вопрос: наблюдаете ли вы за дверью дома? Озабочены ли вы тем, что входит в церковь и выходит из нее? Озабочены ли вы тем, кто становится за кафедру у вас?

Когда я в New York City приехал для того чтобы открыть церковь «Times Square», я дал людям обещание. Я сказал: «Я буду наблюдать: кто приезжает в эту церковь. Вы - овцы, а я - пастырь. И я никогда не позволю, кому бы то ни было, за этой кафедрой... волку, кому-то кто несет гибель... я не позволю никому, кто не помазан! Я давал такое обещание. И примерно на второй год, церкви было два года, я пригласил музыкальную группу, я когда-то знал их, лет за 5 до того. Они были действительно откровенные и искренние помазанники, это была молитвенная группа. Я не знал, что они

отступили. Так я пригласил их в церковь послужить однажды вечером. Когда они прибыли, мои ашеры подошли ко мне и сказали, что у входа в церковь они продают майки и на этих майках изображены оккультные картинки. Он вышел говорить и петь, он пытался работать с людьми - и сердце у меня заболело... это была плоть, это было священство Авиафара, просто угодничество людям. И я вспомнил обещание, которое давал людям, что буду наблюдать за входом и выходом. И мерзость входит ко мне в дом. Это ничего не было иное, как музыка рок-н-ролла, это из мира музыка была. Я встал посреди песни и сказал: «Стоп!» Набитое, заполненное помещение... я стал рыдать... повернулся к человеку, сказал: «Я не пытаюсь вас смутить, но эта музыка плотская. Это не от Бога. Вы изменились. И я прошу вас уйти из-за кафедры». И я попросил помощников собрать все эти майки и запаковать их. Я отдал им пожертвование, потому что они проделали длинный путь. Но я остановил их. И склонил голову на кафедру и я рыдал и рыдал. Я просил Бога простить меня. Потом я посмотрел на людей и сказал: «Я каюсь перед вами и каюсь перед Богом, что позволил кому-то за этой кафедрой, который не был помазан... и музыка была из мира... и Бог да поможет мне, чтобы этого никогда больше не случилось в этой церкви!» И вот тогда люди начинают доверять нам: «Наш пастор заботится о нас, он не допустит волка сюда в церковь».

У нас есть 5 пасторов и иногда один или двое из нас отсутствуют... и, бывает, что что-то мы под вопрос ставим, что-то сказал какой-то голос, когда мы прослушиваем пленку, и мы праведно рассуждаем об этом. И если это не в соответствии со словом Господним, если в этом есть небольшая ошибка, мы не позволим этому человеку приехать. Мы не будем распространять эти кассеты и мы остановим это прямо там. Иезекииль говорил: наблюдай. И однажды, как служитель, я стану перед Святым Богом и я должен буду дать ответ за все, что приходит в церковь.

Я недавно от женщины получил письмо, она написала: «Я не знаю что делать... многие в нашей церкви не знают что делать. У нас были замечательные служения, Дух Господень был с нами, но пастор наш думал, что что-то большее нужно, что церковь недостаточно быстро растет. И он услышал о пробуждении. И он отправился на это пробуждение. И вернулся три месяца назад домой. Он стал чтобы

проповедовать... и стал смеяться... полчаса он не мог контролировать себя, он просто смеялся и смеялся... не было проповеди. И он сказал нам: «Это новое движение Святого Духа!» Мы пришли на следующей неделе... воскресное утро... он стал - и начал бесконтрольно трястись и смеяться, без проповеди. Три месяца нет проповеди! Только смех! И он называет это движением Божьим». Позвольте задать вам вопрос: Дух Святой, Который написал эту Книгу, Который сказал, что «истина сделает вас свободными», вызовет ли Он такой смех у служителя, что тот не сможет проповедовать Его Слово? «У нас сейчас есть служение: лают как собаки, животные звуки разные издают...»

У меня есть кассета проповедника процветания, я не называю каких-то имен, я не пытаюсь уничтожить этих людей, я говорю о священстве Авиафаровом, которое угодничество людям, которое отказывается грех исправлять! Один из пасторов сказал: «Отложите ваши Библии, они вам ничего не скажут». Другой служитель на своих руках и коленях... он бегаёт как собака... бегаёт вокруг и лает... Другой - на коленях и на руках... и ему повязали на шею ошейник... и жена его ведёт по проходам и поёт песню: «Куда поведешь меня, я последую за тобой».

Есть другая кассета: пастор проповедует, а люди сбегаются и набивают его карманы деньгами. Деньги льются ему в карман. Новая доктрина в Соединенных Штатах из «Евангелия успеха» вот какова: «Если ты хочешь быть благословен, найди самого благословенного проповедника, найди самого богатого пастора – это знак о том, что Бог его употребляет и благословляет. Если ты хочешь иметь благословение – ты отдай деньги твои не в церковь, но ты отдай деньги человеку, который более благословлен, чтобы ты имел самые лучшие шансы на благословение».

У меня есть еще кассета... люди посылают мне их из всех мест Соединенных Штатов и я наблюдаю за этим. Я говорю: Сумасшедшие, где конец этому всему? Где различение духовное?

Вот человек, который очень известен, и он ходит по собранию и он шипит, как змея, на людей... и потом начинает, как змея, извиваться по полу... человек 50 ползают под своими креслами... и бегают вокруг все и поют песню: «Беги за деньгами! И чем скорее

побежишь - тем больше денег получишь!» Пятидесятники-харизматы. Картину получите такую: вот люди лают, кто-то там шипит, проповедник пытается проповедовать, а в него деньгами бросаются, набивают карманы деньгами, люди вокруг бегают. Они называют это «Святой Дух». Я рыдаю, потому что приезжают люди из разных стран, и кто-то из вас может быть в этом. И может быть, вы на меня сейчас злитесь, но я хочу сказать вам нечто: это не то, что я читаю о моем Иисусе. Я не вижу призывов к алтарю, я не вижу людей, рыдающих от греха своего. Когда я в церкви «Times Square», я смотрю и вижу: семь человек, мужчин одетых в женское, трансвеститы алчут Бога. И я смотрю: здесь звезда, кинозвезда молодая, она через два дня будет совершать самоубийство, выпрыгнет с 11-го этажа. И я вижу директора, президента корпорации... он потерял свой бизнес, он сейчас на улице, он был мультимиллионер... кокаин стоил всего для него... и он на улицах, он грязный. Я вижу 15-летнего мальчика... его брат умирает от СПИДа. Мне здесь не над чем смеяться. Я не могу смеяться над этим. Не могу смеяться. Я не могу смеяться! Я не могу смеяться, когда они Духа Святого выставляют посмешищем! Дух Святой приходит, чтобы обличить о грехе, и о правде, и о суде!

Молодой человек ко мне подошел... я знал, что он был не прав, евангелист, пятидесятник, проповедующий в самых больших церквях Америки... он развелся с женой и я оплачивал судебные издержки его жены... его обвинили в том, что он оскорблял своего собственного сына, надругался над ним, служитель. И пастору из очень большой церкви пятидесятников я позвонил и сказал: «Не можешь ты его принимать в церкви...» И я ему рассказал правду, потому что этот молодой человек был в офисе у меня, он угрожал моей жизни, мне пришлось обыскать его, я думал, что он спрятал пистолет, чтобы застрелить меня. Вот что он мне сказал... он говорит: «Я знаю, что проповедник хочет толпу людей. А мне нужны их деньги». Вот что он мне ответил. Я сказал об этом пастору, а он сказал: «А меня не беспокоит... он набьет мне церковь людьми». Авиафар! «Наблюдай за вратами». Пришельцы! Стих 8-ой:

⁸приходили и ставили вместо себя пришельцев для стражи в Моем святилище.

44 глава Иезекииля, с 10-го по 12-ый стихи:

***10* Равно и левиты, которые удалились от Меня во время отступничества Израилева, которые, оставив Меня, блуждали вслед идолов своих, понесут наказание за вину свою**

***11* Они будут служить во святилище Моем, как сторожа у ворот храма и прислужники у храма; они будут заколать для народа всесожжение и другие жертвы, и будут стоять пред ними для служения им.**

***13* За то, что они служили им пред идолами их и были для дома Израилева соблазном к нечестию, Я поднял на них руку Мою, говорит Господь Бог, и они понесут наказание за вину свою;**

Иезекииль доказывает нам, что существует священство Авиафара, которое устремится за идолами своими. И все же «они будут служить во святилище Моем. Они будут служить как сторожа у ворот храма и прислужники у храма; они будут заколать для народа всесожжение и будут стоять пред ними для служения им». Кому они служат? Они служат людям! Служение Авиафара по-прежнему здесь, как во времена Иезекииля. Вы видите, они по-прежнему заколают овец, они стоят у врат. Он говорит, что они служат людям и, тем не менее, они «будут священниками во святилище Моем». Они служат их идолам, они соблазн, нечестие для них. 13-й стих! «Они не приблизятся ко Мне». Посмотрите, это священство, которое совершает все действия... и, кажется, все правильно: они проповедуют, учат, молятся. А Бог говорит: «Они не приближаются ко Мне, Я их не знаю. И все же Я поставлю их». Я докажу вам это, 14-й стих:

***14* И все же Я Сделаю их стражами храма для всех служб его и для всего, что производится в нем.**

Я прежде думал, что вот такое служение, которое ввело в заблуждение, идолопоклонство людей - Бог остановит, Бог прекратит это. Но это не так, это не то что пророк говорил Илию: «Всегда будет некто, как вы». Они останутся. И Соломон это видел. И Иезекииль видел это. Служители будут совершать действия... я слышал служителей, они называют себя проповедники святости. И они сильно проповедуют против греха! Совершают действия! И все же могут

иметь сердце преданное прелюбодеянию. Они называют меня проповедником святости... я проповедую святость, я проповедую праведность. Но вот какова картина, Бог говорит: Я сделаю их. Подумайте об этом. Бог говорит: Я буду иметь людей, которые не хотят слышать правду, не хотят жертвы делать. И они будут иметь успех и процветание, и Я поставлю их проповедниками, которые будут служить этим людям и их идолам!

Вы знаете, что я говорю людям нашим? Если вы не хотите платить цену, если вы не хотите слышать истинную проповедь библейскую, если вы не хотите жить праведной жизнью – вы можете выйти в дверь, на улицу, куда-либо в этом городе, и найдете церковь, где пастор послужит идолу вашего сердца! Вы не будете обличаемы во грехе, вы будете сидеть там в своем грехе и вы будете себя очень уютно чувствовать. Потому что он священник Авиафаров. И он будет служить идолам. Поставленный Богом! *«И все же Я поставлю их как служителей»* – это устрашает меня. Но именно это говорит Библия! Для меня это дело серьезное.

Когда Бог открыл это слово мне – я вострепетал. И я трепещу, по-прежнему, сегодня. Я не хочу стоять за кафедрой и совершать какие-то поступки, действия. Я не хочу быть занятым всю неделю и потом в субботу вечером пытаться найти какое-то место Писания и просто стать вот за кафедру и говорить, что на ум придет. Я хочу проводить время независимо от того, как бы я ни был занят. Может быть, мне посреди ночи нужно стоять тут, но я хочу знать, что я слышал от Бога, я не получил это из книг, я не получил это от других людей, я получил это от Святого Духа! И когда я стану за кафедру - люди будут получать пищу, они не будут голодать до смерти. Если вы кормите ваших людей, если вы даете им различение, и они могут попасть на любое пробуждение, они могут отправиться в любую церковь – и они познают: Бог это или плоть. Если это плоть, они встанут и убегут! И скажут: «Это не от Бога!» Вам не нужно будет говорить это, потому что вы созидали их в вере, и вы защищали их! Но перед тем как я закончу, давайте немного дальше двинемся. Аллилуйя! Есть хорошее заключение этому, стихи 15-ый и 16-ый:

Давайте сначала стих 14-ый прочтем:

14 Сделаю их стражами храма для всех служб его и для всего, что производится в нем.

И здесь вот в 14-ом стихе говорится: **«но Я их сделаю стражами храма для всех служб его и для всего, что производится в нем»**. Вы понимаете, священство здесь, и никто не знает в чем разница. Они не знают! Они совершенно несведущи! Человек стоит за кафедрой, страж дома и Бог говорит: «Я вообще не знаю этого человека. Я его не знаю». Но! Вот священство Садока здесь:

15 А священники из колена Левиина, сыны Садока, которые, во время отступления сынов Израилевых от Меня, постоянно стояли на страже святилища Моего, те будут приближаться ко Мне, чтобы служить Мне, и будут предстоять пред лицом Моим, чтобы приносить Мне тук и кровь, говорит Господь Бог.

16 Они будут входить во святилище Мое и приближаться к трапезе Моей, чтобы служить Мне и соблюдать стражу Мою.

Какое это чудное место Писания! Два этих движения, потока священства... вот священство Садока, которое «приближается ко Мне». Служить Кому? Ему. Они не служат людям, они служат Иисусу. Они приходят к трапезе Моей. Они стоят на страже Моей. И следующий стих говорит:

«Они оденутся в одежды льняные, а шерстяное не должно быть на них».

Нет смеси! Шерсть означает, что ты потеешь: они не будут пытаться потеть, что-то производить, они не ищут программы, они ищут Иисуса! Мое дело, мое призвание, мое служение: это быть с Богом! Сидеть у ног Иисуса! И просто служить Ему! И вот в этом общении, когда я в причастии Иисуса, когда я только служу Ему - Он дает мне слово, Он дает мне направление! Вы видите? Священство Садока! Здесь еще Писание говорит нечто о них, 23-ий стих, что они будут проповедовать:

23 Они должны учить народ Мой отличать священное от несвященного и объяснять им, что нечисто и что чисто.

«Они должны учить народ Мой отличать», - они покажут народу Моему: что свято и что нечисто. Аллилуйя! Да будет вся слава

Богу! Я не ожидал таких восклицаний. Потому что Он хочет обличить нас. Каждый раз, когда я проповедую это, – я получаю обличение.

В грядущие дни новые доктрины появятся, новые вещи придут. Что-то сейчас из Южной Америки поднимается, настолько безумное, и многие-многие люди бегут за этим. Они говорят: ты же должен прийти к Иисусу, как ребенок... так что они приходят в церковь... и они в белье, они в детских памперсах... и они делают такие не здоровые, нездоровые вещи. И неожиданно тысячи людей следуют. Почему? Если бы они были в церкви, где бы питались истинным Словом Божиим, у священника по Садоку – они бы не искали этого. Они были бы тверды, как скала. Они бы знали, в чем разница между святым и не святым, между чистым и нечистым. Но я должен сказать это. Если я ничего больше не донесу, я хочу вот это донести: Разные страны не нуждаются в собраниях в больших аудиториях. Тридцать лет я имел это, самые большие толпы, тридцать лет я посещал огромные крусейды – не принесло пробуждения! Что необходимо? Это чтобы Бог поднял из этого собрания и подобных собраний, когда мы скажем: «Это моя ответственность, я никуда больше не буду смотреть, кроме своей молитвенной комнаты, я никуда не буду больше взирать! И меня не заботит, что другие делают, и не беспокоит какие толпы у них – я буду служить Иисусу, я буду за трапезой Его». Если вы за кафедрой, если вы проповедуете Евангелие, то вы придете туда подготовленным. Я знаю так много-много служителей, которые являются официальными лицами... я говорю это с любовью... лично ни к кому не обращаюсь, но лидеры многих деноминаций мои знакомые, и я служил им, они служили мне.

Недавно я был в такой стране, где была вся группа исполнительных лиц из определенной деноминации. И я слышал их разговор. Старший пресвитер говорил с казначеем. Он сказал: «Где ты проповедуешь сегодня?» И тот назвал церковь. «Ты опять о Ное будешь проповедовать? Или другую проповедь будешь говорить?» И Они все рассмеялись. У него две проповеди были, которые он проповедовал вновь и вновь. Настолько занят... никакого свежего слова с Неба – я видел это по всему миру. Настолько занят... я хочу сказать вам: я верю, что союз пятидесятников и лидеры пятидесятников, я говорю это с любовью, я видел всех моих... почти

всех моих друзей, исполнительных лиц, что они заканчивали тем, что сидели в офисе... пять лет спустя я слышал их... они проповедовали ту же проповедь, которую я слышал пять лет назад. Просто нет жизни. И единственный путь, которым пятидесятническое движение сможет иметь движение Божье – это если все вы, драгоценные братья у руководства, у себя в дистриктах, какую бы роль руководителя вы не исполняли, да поможет вам Бог не слишком быть занятым. Вы должны приходиться к людям, имея свежее слово с Неба. И причина, по которой я говорю об этом... недавно одно исполнительно лицо, мой друг, был у меня за кафедрой... он забыл, что он проповедовал последние три раза одну и ту же проповедь, одни и те же движения, уже все на память известно. И мне стало больно внутри. Я сказал: «Бог, если он лидер, куда с этого места пойдет деноминация?» У меня огромное бремя на сердце. Я не могу что-то сделать с вами, у меня достаточно большая работа, чтобы самого себя держать на коленях. Позвольте спросить ваших жен: за последние 30 дней сколько часов вы провели на ваших коленях? Не глядя телевизор... на коленях о вашей семье, о служении...

Братья, вы говорите, что вы слишком заняты... я знаю, что некоторые из вас очень заняты, я не осуждаю вас, но как мы можем просить Дождя, как мы можем говорить о пробуждении, если мы не молимся? Ну, кроме того, когда вместе сходимся, но нету часов наедине с Богом. Не позволяем Ему исследовать сердца наши. Бог хочет двигаться, но Он хочет двигаться в вашей церкви, под вашим служением, не посредством меня и кого бы то ни было кто придет в церковь к вам, потому что ты получаешь свежее прикосновение от Бога. Аллилуйя! Если бы я делал то, что я чувствую, я бы пал на колени свои прямо здесь и рыдал бы. Мы не молимся, мы не ищем Бога, как должно. Все же мы хотим, чтобы Бог что-то сверхъестественное вниз спустил и выполнил нашу работу. Мы хотим чтобы Дух Святой дал дождь в то время, когда из нас капля слезы не выпадет. «Приходит время и не будет больше подобных собраний, немного их будет, поэтому Бог хочет делать это сейчас». Вы слышали, что я пророчествую? Не будет много подобных собраний – я знаю об этом. Я говорю не для того, чтобы вам просто рассказы говорить. я чувствую, что есть братья и сестры, которые нуждаются в покаянии... только вам известно о чем идет речь. И давайте будем, как одно тело, все молиться, все достигать Господа! Аминь.

ДУХОВНЫЕ ПРОПОВЕДИ И РАССУЖДЕНИЯ

МЕЙСТЕРА ЭХХАРТА:

Предисловие переводчика:

Мейстер Экхарт встретил прекрасного нагого мальчика и спросил его, откуда он идет. Тот сказал: "Я прихожу от Бога". - Где ты оставил Его? - "В добродетельных сердцах". - Куда ты идешь? - "К Богу". - Где ты найдешь Его? - "Там, где оставляю все творения". - Кто ты? - "Царь". - Где твое царство? - "В моем сердце". - Смотри, чтобы никто не поделил с тобой твоей власти. - "Я так и делаю". Мейстер Экхарт повел его в свою келью и сказал ему: - Возьми себе любую одежду. - "Тогда я не был бы царем" - и исчез. Это был Сам Бог, Который так пошутил с ним.

В этой сказочке, которую рассказал о себе Мейстер Экхарт сам, сказано о нем главное. Так душа его, встречая Неведомое, пыталась облечь его, и отбрасывала одну за другой отвергнутые царственным Гостем одежды, и смолкала перед безусловной наготой неизреченного. "Никогда во времени не назвал Бог имени Своего", - говорит Экхарт. Только там, где нет ни "теперь", ни "никогда", где угасают все лики и различия, "в глубоком молчании произносит Бог Свое Слово".

Жизнь Экхарта была слушанием этого Слова, исповеданием Его. Вот почему, будучи личностью весьма яркой и самобытной, о личном он молчит, и мы не знаем душевной жизни величайшего мыслителя и деятеля того, великого религиозным творчеством, века. А современные ему писатели Доминиканского Ордена (к которому он принадлежал) избегают упоминать его имя как осужденного инквизицией.

Экхарт родился в Тюрингии в 1260 году.

Это было время перелома в жизни христианства. С одной стороны ключи древнего ясновидения были как бы окончательно запечатлены, и на окаменевших преданиях воздвиглось и укрепилось здание схоластической мысли, с другой - в людях проснулась надежда на новое откровение, жажда непосредственного проявления духа

Христовая, как силы живой и неизменно творческой в мире. Экхарт начинает новую эру религиозной жизни. Он старается освободить души от всего застывающего, условного. Он призывает людей раскрыть сердца духовному миру, не искать "Живого между умершими".

Экхарт происходил из рыцарского рода Хохгеймов. Рыцарство его сказало во всем духе его учения, в образах его речи. "Добрый рыцарь не жалуется на свои раны, взирая на короля, который ранен вместе с ним", говорит он о мужестве, с которым надо переносить страдания, разделяя их со Христом. И дальше о страдании: "Я знал одного князя, который, когда принимал кого-нибудь в свою свиту, высылал его ночью и ехал сам ему навстречу и сражался с ним. И случилось ему раз чуть-чуть не быть убитому тем, кого он хотел испытать. И с той поры ценил и любил он того слугу особенно". Таким рыцарем у Бога был Мейстер Экхарт. Богоборец и сын, он знал и проповедовал Новый Завет с Богом, основанный на свободе. Смелость его не походит на дерзость вольноотпущенника и раба.

Область духа, где человек причастен Творцу, где "он видит себя самого тем, кто создал вот этого человека", называет Экхарт неприступным замком души. В те времена строй земной жизни больше, чем теперь, был отражением строя духовного. Формы больше соответствовали сущностям. Все было символом. И рожденный рыцарем Мейстер Экхарт, покинув все мирское, оставался рыцарем в духе. Его мужественный, ратный дух владел словом, как мечом.

Лучшие люди того времени видели в святом Франциске Ассизском и в святом Доминике Божьих посланцев, которые пришли в мир, чтобы собрать заблудившийся христианский народ и вернуть ему Бога. Оба ордена действовали с изумительным самоотречением и вдохновением. Доминиканцы дали лучшие школы и лучших теологов того века. В романских странах их рвение было направлено главным образом на развитие схоластики, прославление господствующей церкви и на борьбу с еретиками; в странах германских, где пробуждался дух юного, полного творческих сил народа, - рвение это выразилось иным образом: в подвиге сокровенном. Нарождались мистика и углубленное христианское учение, творцы которого вскоре сами были признаны инквизицией за еретиков.

Надо думать, что Экхарт поступил в Эрфуртский Доминиканский Орден уже лет пятнадцати, где после двух подготовительных лет он три года проходил так называемое *Studium logicale*: грамматику, риторику и диалектику; затем два года *Studium naturale*: арифметику, математику, астрономию и музыку. После этого начиналось изучение теологии, которое продолжалось три года; первый год был посвящен *Studium biblicum*, два последние - догматике; они назывались *Studium provinciale*. Во времена Экхарта в Германии существовала лишь одна такая школа в Страсбурге. Духовное образование для большинства этим и заканчивалось. Они принимали священнический сан и начинали свое служение. Тех же, которые отличались особым дарованием и могли стать хорошими проповедниками, посылали в высшую школу Ордена. В то время таких школ было пять. Первое место после Парижской занимала Кёльнская, и там пробыл Экхарт три года. Там прошел он круг идей великих схоластов - Альберта Великого и ученика его Фомы Аквинского.

В девяностых годах Экхарт занимает должность приора Эрфурта и викария Тюрингии.

В продолжение всей своей жизни он постоянно занимает ответственные должности в церковном управлении, что свидетельствует о ясном взгляде на жизнь, о способностях в практической деятельности великого мистика.

К тому времени относятся его "речи о различиях", свободный род поучения во время трапезы монахов. В этой самой ранней из дошедших до нас проповедей выражается уже главная мысль Экхарта о нищете духом, которую он понимал шире и духовнее, чем религиозные люди его времени, последователи Франциска Ассизского. Экхарт далек от той наивности и от того порою мелочного, душевного, буквального разумения вещей, которое было свойственно людям средневековья. Все застывающее хоть на секунду в формуле стремится разбить его живой дух. И нищету понимает он как полное совлечение с себя всего отъединенного, отдавание своего "я", уничтожение его в слиянии с единой, центральной мировой волей. Он говорит в этой проповеди об отличии вещей существенных от несущественных, и замечательно тут его свободное, идущее вразрез с настроением того времени отношение ко всяким

сверхъестественным явлениям и видениям, которые часто тогда проявлялись в охваченном религиозным движением народе и занимали умы. "Это хорошо, - говорит он, - и все же это не самое лучшее; даже тогда, когда это не воображение, а истинное переживание, вызванное истинной любовью к Богу; все же это не высочайшее ее проявление".

В 1300 году Орден посылает Экхарта на три года в Париж, духовный центр Западной Европы, где он занимает в университете должность *lector biblicum*. Это смутные для парижского университета годы борьбы между папой Бонифацием VIII и королем Филиппом IV, сторону которого принимает и часть французского духовенства. В 1302 году Экхарт получает звание магистра, но на третий год не остается; по причинам ли этих смут или же отозванный в Германию, где церковные реформы требовали напряжения всех сил. К парижскому пребыванию относятся не дошедшие до нас его комментарии к "Сентенциям" Петра Ломбардского, которые тогда служили основанием для преподавания догматики. На родине Экхарт становится главой Саксонского Ордена и власть его в течение восьми лет простирается от Тюрингии до Немецкого моря, от Нидерландов до Лифляндии. 51 мужской и 9 женских монастырей ему подведомственны. Жить же, вероятно, продолжает он в Эрфурте. Но вот в 1307 году Эрхарта обвиняют в том, что он поощряет ересь свободного духа, и он принужден оставить свою должность. На общем собрании в Страсбурге в 1307 году ему, видимо, удалось оправдаться, потому что в этот же год он назначен в Богемию, где преобразует богемские монастыри, замещая генерала Ордена. Ему оказано полное доверие и дана неограниченная власть. Влияние его велико и здесь: "Солнце, сияющее в Кёльне, сияет и в городе Праге", говорит в анонимном диалоге того времени "Das ist Meister Eckart Bewirtung" нищий за трапезой.

В 1311 году Экхарта избирают главой немецкой провинции (Верхней Германии и Рейнских стран до Кёльна), но Орден снова посылает его в Париж, где он занимает кафедру в высшей школе. В это время Мейстер Экхарт встречает в Париже представителей вырождающейся мертвой схоластики, которая нашла себе приют во Францисканском Ордене. Они заняты политикой и светскими проблемами. Мейстер Экхарт выступает против них как

провозвестник живой религии будущего. Чем независимее и свободнее утверждает он свое учение, тем враждебнее по отношению к нему становится традиционная мысль.

С 1312 по 1320 год Экхарт занимает кафедру Страсбургской богословской школы Ордена.

Это была пора, когда молодая Германия и особенно прирейнские страны вступали в новую, самобытную жизнь. Союз городов укрепил чувство личной независимости; борьба между королем и папой освободила народную мысль. Расцветает новое искусство. Краски его яркие, формы исполнены сильного душевного движения; реализм чувственный органически сочетается с реализмом мистическим. Все напряжено от избытка духовных сил: от этого образы часто так нелепы, нескладны, подчас смешны и в то же время полны такой подлинной силы, силы земли и неба. Как отрок, вышедший из детства и становящийся мужем, теряет детскую прелесть свою и нелепо проявляет свое пробуждающееся "я", так и дух того народа, освобождаясь от оков старой, застывшей в формах культуры, начинал новую индивидуальную жизнь. И индивидуальная свобода эта была сперва в ущерб внешней красоте, достоянию и дару старой женственной культуры. Мужественный дух Германский поновому глубоко почувствовал землю, захватил глубоко борозду, и мы видим, как возникают в искусстве и в жизни новые образы, как бы под напором сильного тока духовной жизни, точно вихрь поднял их из глубины. И все они говорят об одном, полны и преисполнены одного. Камни соборов исповедуют ту же мысль, что и Экхарт.

Этот дух проявляется в свободных религиозных общинах в мистических учениях. Народ сознает себя. Живая христианская мысль касается душ. Душа узнает в себе Христа.

Мейстер Экхарт был средоточием, где скрещивались духовные лучи того времени и вспыхивали огнем.

Он был величайшим богословом и проповедником Германии, но и в других странах, куда не доходил его голос, учение его распространялось через переписанные латинские и немецкие проповеди. Не только в своем Ордене и в школах проповедовал

Экхарт, но все сословие призывал он к участию в высокой религиозной жизни. В женских монастырях, в домах бегинок, среди мирян звучали его немецкие проповеди. Он создал новый язык, ибо первым заговорил на родном языке о глубинах мистической и философской мысли.

Правда, и до него встречаем мы подобные попытки в сочинениях Метхильды Магдебургской и в песне о триединстве, но все это ничтожно по сравнению с творчеством Экхарта. Пластичность, простота и ясность языка достигли у него такой законченности, что в этом направлении мистики последующих времен уже не могли дать ничего нового. С бесстрашной простотой подходит он в упор к предметам самым тонким и трудным. Смело создает он слова, передающие отвлеченнейшие понятия; не боится привести тут же сравнение из повседневной жизни; делает слушателей как бы свидетелями внутреннего роста мысли своей. Вопросает, отвечает, и строгая логика его исполнена живого огня. Он всегда неожидан; чувствуется, с какой страстью хочет он сделать каждого участником той высокой свободы и радости, которые открылись ему. Желая сделать мысли свои доступными, он при этом никогда не низводил их до уровня толпы; он хотел каждого поднять до себя. Часто слышим мы, как, предвидя трудности какого-либо толкования, он убедительно просит: "Будьте теперь внимательны, поймите меня теперь хорошенько!"

Оттого, что он всегда горит в этом огне, который сжигает все, что не есть безусловное, подлинное перед лицом вечности, - строг его голос. Это не его строгость. Это строгость вечности, говорящей через него. Это не ригоризм аскета, который требует от других того, над чем мучается сам. Он не устает сражаться с тем духом "мещанства", который может проявляться во всех областях и всюду, даже в мирах духовных ищет удобного успокоения на догмате благополучия, и непременно так или иначе добивается для себя маленькой выгоды, признания...

Всякое "прекраснодушие", "расплывчатые чувства", "духовные улады" преследует его насмешка. В конце одной особенно высокой проповеди он вдруг как бы с отчаянием восклицает: "Благо тому, кто понял эту проповедь! Если бы здесь не было никого, я должен был бы сказать ее этой церковной кружке.

Найдутся жалкие люди, которые скажут: я вернусь к себе домой, сяду на свое место, буду есть свой хлеб и служить Богу. Такие никогда не поймут истинной нищеты духом!"

Иногда избыток радости от открывшегося ему познания придает его словам неожиданную смелость.

В одной проповеди Экхарт, отвечая на упрек, что он посвящает толпу в слишком высокие тайны, говорит: "Если не учить невежественных людей, то никто не станет ученым. Затем и учат невежественных, чтобы они из незнающих стали знающими. Затем и врач чтобы исцелять больных. Иоанн пишет Евангелие для всех верующих и также для неверующих, и все же он начинает с самого высокого; что может сказать человек о Боге. А если найдется человек, который неверно поймет такое слово, что же может сделать тот, кто верно преподает верное слово? Не были ли слова Иоанна и слова Господа также часто неверно поняты?"

За такие-то неверно понятые слова Экхарт был осужден церковью.

Религиозные движения, охватившие народ, распространялись среди нищенствующих орденов, среди бегардов и бегинок. Главной Проповедью их было "Царствие Божие внутри человека", единственность Божия, нищенство духом, новое свободное понимание Евангелия, непосредственно из которого люди черпали учение. Разницу этих учений составляло отношение к церкви. Для одних новая мистическая вера не противоречила церкви, и они оставались в лоне ее (друзья Божии), другие вовсе отвергали ее посредство.

Картину религиозного движения того времени дает нам трактат о сестре Катрей, духовной дочери Мейстера Экхарта из Страсбурга, написанный в 1317 году. Он дает нам не только представление об отношении Экхарта к мистическому учению того времени, но освещает духовный путь самого проповедника.

В тот год, когда был написан трактат о сестре Катрей, страсбургский епископ Иоанн фон Оксенштейн начинает преследование еретических бегардов и бегинок. Кающимся прикрепляется к платью деревянный крест. Множество их сгорает на кострах и погибает в воде. Другие бегут в соседние области, но

преследования распространяются и там.

Большинство тех, что так погибали, исповедывали положения, которые открыто проповедовал с кафедры Мейстер Экхарт.

Быть может, переход Экхарта в 1320 году во Франкфурт связан именно с этим преследованием.

Экхарт не мог бороться с инквизиционной властью епископа. Тех бегиннок и бегардов, которые были причислены к какому-нибудь Ордену и за которых Экхарт мог бы заступиться, преследование не касалось. Экхарт продолжал громко и открыто проповедовать то, за что ежедневно казнили людей. "В таком объяснении слов Христа вы можете спокойно ссылаться на меня, - говорит он в одной проповеди, - я отвечаю за это моей жизнью"; в другом месте он говорит: "Пусть душа моя будет тому залогом". Такие слова не были просто красными словами в то время, когда всюду, где распространялось его учение, пылали костры.

Но его лично преследование еще не касается. Орден за него и дает ему в эти же годы почетное и влиятельнейшее место преподавателя догматики в высшей школе в Кёльне. Кёльн издавна был духовным центром Германии. До Экхарта в нем жили и учили Альберт Великий, Фома Аквинский, Дунс Скот. Теперь преследуемые в верхних странах Рейна бегарды и бегинки стекаются туда, но встречают в лице архиепископа Генриха сильного врага. Тогда же был сожжен Вальтер, глава секты, и многие погибли в огне и в волнах Рейна. Там прожил Экхарт последние годы своей жизни.

Ученики, среди которых были тогда Таулер и Сузо называют его "святым учителем", "божественным учителем". Нравственный облик Экхарта был настолько чист, что все старания его врагов собрать какие-нибудь компрометирующие факты из его личной жизни остались напрасными.

В 1325 году на соборе в Венеции поступает жалоба на братьев немецкой провинции, "которые в своих проповедях преподают народу некоторые вещи, могущие легко привести слушателей к ересям". Этот донос относился к Экхарту и молодым священникам, его последователям. Первые попытки обвинить Экхарта оказались неудачными. Когда инквизиторами явились соперники Экхарта,

теологи высшей Францисканской школы в Кёльне, Доминиканский Орден встал за Экхарта и его правоверность была восстановлена. Недовольный его оправданием архиепископ неблаговидными способами сам собирает против него улики, а когда и это не приводит к желанным результатам, он начинает 14 января 1327 года против Экхарта формальный процесс.

24 января Экхарт со свидетелями является перед инквизиторами и восстает против их способа ведения дела. Он считает, что недостойное поведение с подслушиваниями, клеветами и каверзами есть полный произвол, который наносит оскорбление всему Ордену. Он считает ниже своего достоинства отвечать на их обвинения и приглашает их 4-го мая с собой в Авиньон, где он, Экхарт, перед папой и всей церковью докажет чистоту своего учения, которое было ими просто неверно понято.

13 февраля 1327 года в доминиканской церкви в Кёльне Экхарт, окончив свою проповедь, попросил прочесть народу на латыни рукопись, которую он держал в руке, и когда она была прочтена, перевел ее сам на немецкий язык и объяснил. Затем он пригласил бывшего здесь нотариуса составить об этом протокол. Свидетелями подписались несколько духовных лиц и два кёльнских гражданина. Заявление же это, которое потом ложно называли отречением, гласило:

"Я, Мейстер Экхарт, доктор святой теологии, объявляю прежде всего, призывая во свидетели Бога, что каждое заблуждение в вере и искажение ее избегал я насколько мог, ибо таковые заблуждения были мне всегда ненавистны и ненавистны до сих пор, как доктору и члену Ордена. Если нашлось бы что-либо ошибочное в этом отношении, что бы я написал, сказал или проповедовал, открыто или неоткрыто, прямо или косвенно, с дурным умыслом или ради духа сопротивления, - от этого отрекаюсь я прямо и открыто всем и каждому, кто присутствует здесь в собрании, ибо смотрю с этого мгновения на сие, как на несказанное и ненаписанное, особенно потому, что слышу, что плохо меня поняли; будто я проповедовал, что мой маленький мизинец создал все; но я не думал и не говорил того, что гласят эти слова; а сказал я это о пальцах того маленького мальчика Иисуса". Затем, опровергнув еще одно искажение своего учения о душе и объяснив его, Экхарт говорит: "Я исправляю все это,

и отказываюсь от всего этого, и буду исправлять, и буду отказываться в общем и в частности всегда, когда это понадобилось бы, от всего, в чем было бы признано отсутствие здравого смысла".

Во всем этом нет ничего, что можно было бы назвать отречением.

Экхарт только готов отказаться от того, что можно было бы доказать как идущее вразрез с верным учением и здравым смыслом. Он утверждает, что его не поняли, и вовсе не признает себя виновным.

Экхарт хотел этим доказать, что совесть его чиста перед церковью. И разъяснить это хотел он народу, чтобы тем самым снять обвинение и с Ордена, который стоял за него.

Это не был ответ инквизиторам.

Решения своего дела Экхарт не дождался. Он умер в 1327 году. А через два года (27 марта 1329 года) появилась столь желанная кельнским епископом папская булла, признающая 26 положений учения Экхарта еретическими и называющая вышеприведенное его заявление собственным его отречением от этого учения.

Экхарт сам считал, что его учение вполне согласно с учением церкви. Он исповедывал те же истины, что и учитель его Фома Аквинский, но подходил к ним иным путем, давал им новый облик и новую жизнь.

Как мистика, так и схоластика принимают за основу непосредственное прозрение Бога. Но схоластика принимает это прозрение, или откровение, данным извне, она опирается на чужой опыт, на авторитет Священного Писания. На этом основании строит она систему понятий, которая делает догмат приемлемым для разума. Разумом возвышаясь над природой, она объясняет ее законы. Но отвлеченная мысль остается при этом замкнутой сама в себе, рассудочной, разумеющей вещи извне.

Схоласт мыслит о Боге, мистик мыслит Бога. Или еще точнее: он мыслит божественно.

Для мистика сущность человеческой мысли и божественной - одна. Человеческая мысль - отражение мысли божественной и следует

ее движениям, поэтому она действительна. Бог мыслит Себя в человеке. Мысль мистика - органическая жизнь его "я", раскрытие этого "я", основа и сущность которого божественна. "Здесь Божья глубина - моя глубина, и моя глубина - Божья глубина".

Живое откровение, горящая действительность, которую как нечто безусловное открывает в ясности и радости погружившийся в себя дух, - не нуждаются во внешнем закреплении, в символе, в догмате.

В то время как господствующая церковь утверждает на предании и писании, на доверии к свидетельству о Слове жизни тех, "что слышали и видели собственными глазами, что сами были свидетелями, чьи руки осязали..." мистик познает то же Слово в душе своей, рождаемое Отцом в ее основе и сущности.

Экхарт говорит, поясняя слова Христа: *"Это хорошо для вас, что Я вас покидаю, ибо если бы Я не ушел от вас, то вы не могли бы причаститься Святому Духу"*. Как будто Он говорит: "До сей поры вы видели слишком много радости в Моем видимом присутствии, поэтому не могли причаститься совершенной радости Святого Духа..."

Бог рождает Своего Сына в вечности, и так же, как совершилось это рождение однажды во времени, совершается оно в основе и сущности человеческой души. "Бог стал человеком, дабы я стал Богом". Великое "я есмь" мира, Слово, воплотилось в человеке, дабы узнал человек в себе великое "я есмь" мира. Отрешаясь от своего временного лика, он познает в себе бессмертное "я есмь" и в нем становится участником мировой творческой воли; там он в средоточии, из которого исходят лучи ее, там видит он себя "как того, кто создал вот этого человека". В этой глубине, в которой бьет жизнь сама из себя, без всякого "почему" - необходимость и свобода становятся единым. Сливая свое "я" с мировым, человек постигает мировую волю, как свою. Поняв всем существом своим закономерность, он перестает чувствовать закон, как внешнюю силу. Мало того, что, разумея, он исполняет закон, он творит его.

Человек постигает вещи не только внешними чувствами, но и внутренним прозрением. Свет этого внутреннего познания называет Экхарт "искоркой" души. Кто просветлен этой "искоркой", тот

познает мир не только чувственно и рассудочно, он познает вещи, сливаясь с их сущностью, познает их изнутри: перестает быть в мире как нечто обособленное, находит все в себе и себя во всем.

Человек стал человеком благодаря своему самостоятельному "я". Но он становится человеком в высшем смысле этого слова, когда он через самопознание возвышается над этим ограниченным "я" до принятия в себя мирового. "Где кончается тварь, там начинается Бог. И Бог не желает от тебя ничего большего, как чтобы ты вышел из себя самого, поскольку ты тварь, и дал бы Богу быть в тебе Богом".

По Экхарту, самая сущность Бога есть любовь. Бог должен любить человека. "Клянусь вечной правдой Господа, должен Бог излиться всею силою Своею в каждого человека, дошедшего до глубины. Излиться всецело, так, чтобы ни в жизни Своей, ни в сущности Своей, ни в естестве Своем, ни даже в самой божественности Своей не сохранить ничего для Себя, но щедро и плодоносно излиться в человека, отдавшегося Богу". Итак, внутреннее озарение дается неизбежно тому, кто достигает отрешенности, чья личная, обособленная воля молчит. "Дух того человека не может желать иного, чем желает Бог. И это не неволя его, это его собственная свобода. Ибо свобода - это наша несвязанность, ясность, цельность, чем мы были в нашем первом происхождении и чем стали освобожденные в Духе Святом".

Это освобождение в Духе Святом есть возврат к Божеству, слияние с Божеством, но не прежнее бессознательное и безличное пребывание в лоне Божества, а новый союз с Богом, через Сыновство, в свободе. Новый Завет. О возврате к Богу говорит Экхарт: "И устье мое прекраснее моего истока, ибо вот я - единый возношу все создания из их разума в мой, дабы и они стали во мне единством". И в другом месте: "И я - единый возвращаю все создания Богу".

"Праведный человек не служит ни творению, ни Богу, ибо он свободен и чем ближе к справедливости, тем более он сам свобода". Такой человек становится в мире сознательным строителем, сознательно исполняя мировые цели. Апостол Павел говорит: "Ибо тварь с надеждой ожидает откровения сынов Божих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тления в

свободу славы детей Божьих, ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится".

В учении Экхарта нет того буддийского ухода от жизни, которое стремится лишь к личному освобождению. Восточное созерцание ведет человека обратным путем, к его источнику, к слиянию с Божеством, в этом пути человек как бы отрицает эволюцию мира, приходит обратно с пустыми руками. Экхарт христианин, "устье его выше истока". Созерцание его оплодотворяет творчество действительной жизни, и наоборот, творчество действительной жизни - созерцание. После того как Слово стало плотью, дух не убегает от земли, но, возлюбив ее, принимает ее в себя; в духе преображенная она возвращается к Отцу.

Из этого взгляда вытекает все нравственное учение Экхарта. Зло, по Экхарту, - поступки обособленного, замкнутого в себе человека, который хочет лишь своего. "Для человека, пребывающего в Божьей воле, и в Божьей любви, для него радость - делать добрые дела, которые Бог хочет, и оставлять злые, которые против Бога. И для него невозможно не выполнить дело, которое Бог хочет, чтобы было исполнено".

Радостным, творческим духом проникнуто его учение. Творческое начало видит он и в страдании. "Бог не разрушитель природы, но строитель ее; Он разрушает только то, что может заменить лучшим". В большом страдании он видит сокращение пути того, кто Богом любим. "И радость Божья, и праведника - одна".

Упрекают Экхарта, что Христос, рожденный в душе, затмевает в его учении Христа, рожденного Марией, и этим объясняют его толкование Евангельских событий. "Мы должны все одухотворять", - говорит он. Пять мужей Самаритянки для него - пять чувств; вдова Наинская - рассудок, умерший муж - творческое начало души, сын - высший разум. "Иосиф и Мария потеряли Христа в толпе и должны были, чтобы найти его, вернуться туда, откуда ушли, - в храм. Так и мы должны вернуться туда, откуда изошли".

Упрек этот несправедлив. Для Экхарта во Христе было воистину воплощено Слово, и все Палестинское действо, все события и каждое лицо были воистину отображением духовного мира. Все участники той великой мистерии были одновременно и живыми

людьми, и чистым воплощением духовных сущностей. Жизнью стало то, что в прообразах, в обрядах совершалось в древних мистериях. Тогда воистину все, что совершалось на земле, совершалось на небе, а все события на земле были в то же время и полной реальностью духовной, то есть чистым символом. Постигая это таинство, Экхарт мог видеть события, происходящие в душе, в образах того действия, и наоборот, события Палестины - как образ и символ мира душевного.

Другие, наоборот, игнорируют в учении Экхарта его веру в Христа Богочеловека. Так один из его переводчиков произвольно выбрасывает все те места проповедей и трактатов, где Экхарт касается христианских догматов. Он хочет очистить его учения от всего несущественного. Другой спешил снять с Экхарта подозрение в том, что он верит в черта и ангелов. Подобные вещи были для него лишь символами, объясняет он. Теперь символы равны формальным отвлеченным понятиям. Для нас микрокосм и макрокосм разьединены. Человек думает, что его духовный мир оторван от окружающего мира. Это крест и проклятие нашего времени, и отсюда его материализм, с одной стороны, и абстрактный идеализм - с другой.

Для Экхарта символ был той же реальностью, а понятия - живыми существами и живыми силами объективного духовного мира, в котором он жил полной творческой жизнью. Напрасно люди, желая почтить Экхарта и сравнять с собой, переносят его в бесплодную пустыню абстракций. Зеленеющий и цветущий дух Экхарта питается неиссякаемыми глубинными ключами мира. И как жив этот дух, и как он живет!

Экхарт черпал свои мысли не только из книг Отцов Церкви, схоластов и античных философов, учение которых знал очень глубоко (неоплатоники Плотин и Прокл были ему особенно близки), он пережил эти мысли всем существом своим. Но на самых высоких ступенях мистического переживания мысль его остается ясной и строгой, как кристалл. И законченность, и многогранность этой мысли ничего не ограничивает и не сковывает. Сквозь ясность ее, как в кристалле, темнеет глубина.

Его мысль проникнута Христом. В нем сама солнечная мысль Христова, лучистая и творческая; всевидящее око, которое не только

воспринимает лучи данных вещей, но излучает свой свет, пронзая тучи, преображая их в красоту славы.

"Мы видим вещи таковыми, каковы они суть; вещи же таковы, какими видит их Бог", - говорит Августин. И такая в себе самой находящая опору мысль и из себя самой излучающаяся есть творческая мысль Христова, созидаящая мир.

Христианство первых веков опиралось на внешнее свидетельство и традицию; постепенно, уже у Павла, сущность познания Христа перенесена на внутреннее откровение. Средневековые святые, как Франциск Ассизский, переживают Христа в непосредственном восприятии, в чувстве. В схоластике христианство захватывает область рассудка; у Экхарта она как бы проникает в центр сознания. Бытие Христа вытекает из сознания своего "я".

Последователи Экхарта должны были осуществить его высокое учение в жизни.

Глубоко воспринятая мысль не может оставаться недействительной; она заставляет не только иначе думать, но и иначе жить. То, что учитель видел в радостном духовном прозрении, как возможность человеческого существа для учеников стало жизненной целью.

И та высокая правда, которую он открыл им, обратилась, как меч, против них.

Им был показан образ божественного человека в его первоначальной красоте, и, обратившись к действительности, они увидели искаженное отражение его в мире, испорченном Люцифером. Пытаясь жить сообразно "строю Царствия Небесного", они поняли, что все вещи и сам человек подвластны иным законам; они столкнулись с началом сопротивления в себе и в мире, и им стало ясно, что познание вовлекло их в борьбу не на «живот», а на смерть.

"И взял я книгу из руки Ангела, - говорится в Апокалипсисе, - и съел ее, и она в устах моих была сладка, как мед; когда же я съел ее, то горько стало во чреве моем". Ибо радость откровения духа обращает жизнь в этом теле в крестный путь.

Причащаясь божественному творчеству и становясь "другом Божиим", человек причащается жертве Его.

Этого не поймут те люди, которые, прослушав проповедь Экхарта, скажут себе: я вернусь к себе домой, сяду на мой стул, буду есть мой хлеб и служить моему Богу; те, которые ищут лишь своего благополучия и благосостояния во всех областях.

Они уже обратили искусство в высший комфорт души своей и так же поступят с мистикой. Мысль их ни к чему не обязывает. Слово остается словом, прекрасной игрой ума.

Не такими слушателями Экхарта были его ученики Иоанн Таулер и Генрих Сузо. Они, поняв, что путь ко второму рождению лежит через смерть, вступают на этот путь, на трудный, на скорбный, и о нем говорят.

Отсюда и настроение, которым проникнуты их книги.

У Сузо все переживания переходят больше в область душевную, есть что-то трогательное и детское в нем, в его любви, в его слезах.

Ближе к своему учителю Иоанн Таулер.

Продолжая жить в высокой области мысли Экхарта, он только пытается стать из созерцателя Духа живым в Духе.

Оттого в известный момент его жизни к нему приезжает тот таинственный помощник, который известен в истории под именем "Друга Божьего из Оберланда". Этот человек, который был больше, чем учитель в обыденном смысле этого слова, в котором учение было преображено в силы всего его существа, дал Таулеру ключ к новой жизни, дал ему власть не только поучать, но и "глаголом жечь сердца людей". Говорят, что от одной проповеди Таулера 40 человек упали в обморок и лежали, как мертвые.

Таковыми путями проникло в жизнь духовное течение, начатое Экхартом. Впоследствии, обогатившись всем, что могло дать глубокое и интуитивное познание природы, оно становилось все более творческим и отразилось в учении Парацельса и Якоба Бёме. Уступая место задачам иных времен, оно ушло в подземные русла.

Без него немислимо творчество Новалиса и, наконец, Гёте.

Почему важно, чтобы в наши дни прозвучал отрешенный и вместе с тем страстный голос Мейстера Экхарта?

Не стоим ли и мы, как он, на дороге нового времени? Ибо души напряжены и ожидают откровения. Но где сильнее свет, темнее обозначатся и тени. Все, что в иные времена осталось бы грехом отдельных; все, что не есть одна чистая отрешенность; все, что не есть одна любовь, которая сильнее смерти и убивает все отъединенное, - в такие времена губительно для многих.

Надо раскрыть сердца духовному миру. Он приблизился...

Экхарт не устает освобождать душу для нового, все более чистого бытия. Он требует высочайшего. Его чистый и трезвый дух создает в душе ту тишину, в которой Бог произносит Свое Слово.

Перевод избранных сочинений Мейстера Экхарта сделан с средне-верхне-немецкого текста, изданного Пфейффером. Изменения и дополнения внесены по Бюттнеру, который пользовался для своего перевода новыми источниками.

Его проповеди, составляющие главную часть сочинений, были записаны слушателями по памяти. Эти проповеди и рассуждения, много раз переписанные, дошли до нас в очень измененном виде. Ибо люди переписывали эти сочинения "для души", не заботясь о точности формы, изменяя, пропуская то, что казалось им неясным или лишним.

Изречения Святого Писания Экхарт приводит в большинстве случаев своими словами, которые я сохраняю.

Стараясь насколько возможно передать самобытность его речи, я не смягчала странности некоторых оборотов и выражений, свойственных тому времени.

«О СВЕРШЕНИИ ВРЕМЕН»

Мейстер Экхарт,

от которого Бог никогда ничего не скрывал

Во время оно был послан Господом Ангел Гавриил. *"Радуйся, Благодатная, Господь с тобой"*. Когда меня спрашивают, зачем мы молимся, или постимся, или делаем добрые дела, зачем мы крещены, а главное, зачем Бог стал человеком (что самое высокое), я отвечаю: "Затем, чтобы Бог родился в нашей душе, а душа в Боге".

Зачем написано всякое писание, и Бог создал весь мир? Для того лишь, чтобы Бог родился в душе и душа в Боге. Сокровеннейшая природа всякого злака предполагает пшеницу, всякой руды - золото, всякое рождение имеет целью человека. "Нет такого зверя, - говорит один мудрец, - который не имел бы во времени чего-либо общего с человеком".

"Во время оно". Когда какое-нибудь слово воспринято рассудком, оно так бесплотно и чисто вначале, что это поистине слово, до тех пор, пока, представляя его себе, я не превращу его в некий образ, и только, в-третьих, оно выговаривается ртом, и тогда - это лишь выявление сокровенного слова. Также и вечное Слово выговаривается внутренне в сердце души, в ее сокровеннейшем и чистейшем. В голове же души, в разуме ее - там совершается это рождение. Пусть тот, кто имеет хотя бы надежду на то или предчувствие того, узнает, как осуществляется это рождение и что ему способствует.

Святой Апостол Павел говорит: *"В свершении времен Бог послал Своего Сына"*. Святой Августин объясняет, что такое "свершение времен".

Когда нет больше времени, это и есть свершение времен. Когда дня больше нет, тогда свершен день. Поистине, где должно свершиться это рождение, там должно исчезнуть всякое время; ибо нет ничего, что бы так препятствовало этому, как время и творение.

Нет сомнения, что время по существу своему не касается Бога и

души. Если бы оно могло коснуться души, душа не была бы душой. Если бы Бог был прикосновен времени, то Бог не был бы Богом. Если бы душа имела что-либо общее со временем, никогда бы Бог не мог родиться в ней. Для этого должно отпасть всякое время или душа должна освободиться от времени с его желаниями и стремлениями.

Вот другое значение "свершения времени".

Если бы кто-нибудь обладал искусством и властью стянуть в одно настоящее мгновение время и все, что когда-либо произошло за шесть тысяч лет или еще произойдет до конца мира, это было бы свершением времен. Вот настоящее мгновение вечности: когда душа познает все вещи в Боге такими новыми и свежими и в той же радости, как они чувственно сейчас передо мной. Я прочел в одной книжечке, у одного человека, который мог это доказать: Бог создает мир теперь точно так же, как Он делал это в первый день сотворения мира, в этом-то как раз и заключается Его богатство.

Душа, в которой надлежит родиться Богу, должна отойти от времени, как и время от нее, она должна подняться и застыть в этом богатстве Господа. Там даль и ширь не далека и не широка! Там познает душа все вещи и познает их в их совершенстве. Что бы ни писали мудрецы о высоте неба, малейшие силы моей души выше высокого неба. Не говорю о разуме, он дальше всякой дали. В нем я так же близок к месту, лежащему за тысячу миль по ту сторону моря, как к тому, где я нахожусь сейчас. В этой дали, в этом богатстве Господа душа познает все; там ничего не теряется для нее и ей больше нечего ожидать.

"Был послан Ангел". Учителя говорят, что сонму ангелов нет числа, что их число непостижимо. Но для того, кто может различать без числа и множества, сто было бы как один. Будь в Божестве сто лиц, он все же постиг бы, что Бог един.

И вот этому удивляются неверующие люди, и многие невежественные христиане, и даже многие священники, которые так же мало знают о том, как какой-нибудь камень. Они понимают три лица как три коровы или три камня! Но тот, кто может постигнуть без числа и множества различия в Боге, тот познает, что три лица - один Бог.

И как высоко ни стоит ангел, лучшие наши учителя учат, что каждый из них имеет свою природу. Если бы был человек, который обладал бы всей мудростью, властью и всем, чем обладали, обладают и будут обладать все люди, он был бы чудом; и все же он был бы только человеком и стоял бы много ниже ангелов! И каждый ангел имеет свою природу и отличается от другого, как один зверь от другого иной породы. В этом множестве ангелов состоит богатство Божие, и кто охватит их всех сразу взором, тот получит понятие о том, как богат Господь. Они представляют Его власть, как представлена власть какого-нибудь господина множеством рыцарей. Поэтому мы зовем его Господом господствующих.

И все эти бесчисленные ангелы, как бы ни были высоки они, все должны содействовать и помогать, когда Бог рождается в душе. Это значит, что для них в том рождении радость, веселье и блаженство - делать им при этом нечего! Вообще, здесь нечего делать созданным существам. Бог совершает это рождение Один. Только служебное дело предоставлено здесь ангелу. Все, что может при этом быть совершено ангелами или творениями, это "дело служения".

"Ангел именем Гавриил". Он поступил так, как именовался; в сущности, он так же мало назывался Гавриилом, как Конрадом. Никто не может знать имени ангела; туда, где находится его имя, не проникал никогда ни один мудрец, ни один человеческий помысел. Может быть, он вообще не имеет имени! Душа тоже не имеет имени. Как Богу нельзя найти истинного имени, так же истинного имени нельзя найти и душе - хотя об этом написаны толстые книги! Но имя дается ей, поскольку она проявляется в каком-либо деле.

Плотник: ведь это не имя человека, но имя, данное ему по тому делу, в котором он мастер. Имя "Гавриил" этот Ангел получил по тому делу, вестником которого он был. Ибо Гавриил значит "Сила": в этом рождении действовал и действует еще Бог как сила.

Что предполагает каждая сила природы? Она хочет воспроизвести себя самое! Что предполагает каждая природа, которая занята зачатием? Она хочет воспроизвести себя самое. Природа моего отца - в его человеческой природе - хотела воспроизвести отца. Так как она не была в состоянии этого совершить, она захотела того, что наиболее похоже на отца, и зачала - самое похожее - сына! Когда же и

на это не хватает силы или это не удастся, то она производит человеческое существо еще менее подобное отцу.

У Бога же неограниченная сила! Поэтому в этом рождении дает Он Свое подобие; все, что в Нем есть силы, истины и мудрости - рождает Он в душе без остатка.

Святой Августин говорит: "Душа уподобляется тому, что она любит; любит ли она земные вещи, она становится земной, любит ли Бога - тут можно спросить: становится ли она Богом? Если бы я так сказал, это прозвучало бы невероятным для тех, чья мысль слишком слаба и не может понять этого. Я не говорю этого, но я указываю вам на Писание, которое говорит; *"Я сказал, вы боги!"*

Если кто-нибудь обращает взор, надежду или доверие к богатству, о котором я говорил, пусть узнает, что никогда ничто не было так родственно, через рождение, так подобно другому, так одно с ним - как в этом рождении душа и Бог. Если же здесь встречается препятствие и душа не во всех отношениях подобна Богу, то в этом не Его вина!

Поскольку всякое несовершенство отпадает от нее, постольку делает Он ее Себе подобной. Если плотник не может выстроить себе хорошего дома из червивого дерева, то это не его вина, но вина дерева. Так же точно действие Бога в душе. Если бы самый последний ангел отразился или родился в душе, то в сравнении с этим весь мир показался бы ничем; ибо от единственной искорки ангела зеленеет, цветет и светится все, что есть на земле. А это рождение совершает Сам Бог. Дело же ангела при этом лишь служебное.

"Ave" означает "без боли". Кто не создан, для того нет боли и ада; и тварь, которая обладает наименьшими свойствами твари, наименее знает боль. Я говорю иногда: кто меньше всего имеет от мира, тот самый богатый в мире. Никому не принадлежит мир в той мере, как тому, кто отказался от всего мира. Знаете, отчего Бог есть Бог? Оттого что Он без творений.

Он не назвал Своего имени во времени никогда. Во времени тварь, грех и смерть. Они все сродни в известной мере. И когда душа уходит от времени, в ней не остается ни боли, ни адского страдания. Даже горе становится для нее там радостью. Все, что только можно

вообразить себе в смысле радости, веселья, блаженства и жара любви, перестает даже быть радостью в сравнении с тем блаженством, которое испытывают в этом рождении.

"Благодатная Мария, Господь с тобой". Малейшее действие Благодати выше по своей природе всех ангелов. Святой Августин говорит: действие благодати, исходящее от Бога, когда, например, Он обращает грешника и делает его хорошим человеком, есть нечто большее, чем если бы Он создал новый мир. Ибо Богу так же легко перевернуть небо и землю, как мне перевернуть в руке яблоко.

Если в какой-нибудь душе есть Божья благодать, то как ясна эта душа, как подобна Богу, как сродни Ему! И все же она никак не действует - так же, как в рождении, о котором я только что говорил, нет действия. Святой Иоанн не совершил ни одного знамения. И все же дело, которое дано ангелу в Боге, так высоко, что никогда никакой мудрец или человеческий помысел не был бы в состоянии его понять. Взгляд ангела - от малейшего действия которого содрогается земля и небо и все, что есть на земле, цветет и живет, - в этом деле лишь щепка, которая отлетает, как отлетает щепка от строящегося дома.

Я охотно употребляю слово "родник" - как бы странно оно ни звучало, мы должны выражаться по-своему! Один родник это тот, в котором Отец рождает своего Единородного Сына. Из этого именно родника возникает и изливается благодать. Другой родник, это тот, в котором творения вытекают из Бога. Он так далек от того, из которого возникает благодать, как небо от земли.

Благодать не действует.

Там, где земной огонь является в своей истинной природе, он не горит и не жжет. Жжет жар, который исходит от огня. Но там, где жар еще заключен в огне, он не жжет и не вредит. И все же жар, даже когда он заключен в огне, так же далек от истинной природы огня, как небо от земли. Благодать не совершает никакого дела, она слишком благородна для этого: действие так же далеко от нее, как небо от земли.

Бытие в Боге, связь, единство с Богом - вот благодать, и тогда "Бог с тобой", ибо за этим и следует "Господь с тобой!" Тогда совершается рождение.

Никому не должно казаться невозможным достигнуть этого. Как бы ни было трудно, что мне до того, если Он совершает это? Мне легко исполнить все Его заповеди. Пусть Он велит мне, что хочет, я сочту это за ничто, для меня все это малость: если Он дает мне на то Свою благодать. Многие говорят, что они не имеют ее! И я отвечаю: мне очень жаль. Но мне еще более жаль, если ты и не томишься по ней. Уж если вы не имеете ее, то хотя бы томились о ней! Если же и томления нет, то пусть томятся по томлению! Как говорит Давид: я томлюсь, Господи, по томлению о Твоем правосудии.

Дай нам Бог так томиться по Господу, чтобы это заставило Его Самого родиться в нас! Аминь.

